

РАЗВОРОТ

ЭКСПЕРТ

Алексей Пушков: 2015 год — это начало массированного террора в Европе

Депутат Госдумы рассказал о том, какие меры Россия предпринимает для безопасности своих граждан

Оксана Клиницкая

Председатель думского комитета по международным делам, политолог и телеведущий поделился своими соображениями по поводу расстановки сил на международной арене. Алексей Пушков также порассуждал о том, что делается для «разморозки» отношений с европейскими странами.

— Алексей Константинович, сейчас люди активно обсуждают введение выездных виз на том основании, что авиакатастрофа на Синае, гибель Су-24 дают российскому правительству повод опустить «железный занавес». Какова вероятность такого развития событий?

— Для широкого ввода выездных виз нет оснований. Речь идёт пока об одной стране — Турции.

Действительно, выезд в некоторые страны может быть не рекомендован российским гражданам потому, что они опасны. Но это не означает введения визового режима с российской стороны. Если кому-то надо в Каир и он полетит туда через Афины, не представляю себе, кто может ему это запретить.

Разговоры о том, что все страны закроют, всё запретят, опустят «железный занавес», ни на чём не основаны. Делать это нет никакого смысла. Ведь никто даже Египет пока не закрыл, хотя там много было терактов, два переворота кряду.

— С Турцией уже отменён безвизовый режим. В какие ещё страны может быть ограничен въезд?

— В те, где идёт гражданская война, есть угрозы терактов, жизни и безопасности наших граждан.

— Как вы оцениваете меры, предпринятые против Турции?

— Сейчас уже ясно, что Эрдоган выстрелил ракетой «воздух-воздух» в турецкую экономику.

Во-первых, пострадает туристический бизнес. Наши туристы ежегодно приносили Турции от \$3,5 до 4 млрд.

Во-вторых, пострадают турецкие компании, которые работали по контрактам в России. В прошлом году их совокупный доход составил 50 млрд руб.

В-третьих, пострадают турецкие предприятия, работавшие на экспорт в Россию. В последние годы товарооборот между Россией и Турцией достиг \$30 млрд. Теперь возникает серьёзное препятствие для турецкого экспорта. Предприятиям придётся искать новые рынки, и, думаю, не все предприятия эти рынки найдут.

В-четвёртых, будет нанесён общий удар по бюджету Турции, поскольку сократятся поступления от экспортов, от

турецких компаний, работавших в России, от туризма.

Поражает то, что, когда Эрдоган и турецкое руководство принимали решение о том, чтобы сбить российский самолёт, они не думали о том, как Турция одним выстрелом поразит свою собственную экономику и поразит всё то, что так долго выстраивалось и что было выгодно и нужно Турции.

— Как вы считаете, последние события в мире как-то повлияли на изменение взглядов Запада на сотрудничество с Россией?

— Повлияла наша операция в Сирии. Соединённые Штаты обнаружили, что не могут игнорировать Россию. Россия превратилась в самый весомый фактор в Сирии, очень сильно увеличила своё влияние на Ближнем Востоке, показала свои боевые возможности. В частности, запуски ракет с Каспийского и Средиземного морей были неожиданными для американцев.

Соединённые Штаты понимают: если другая страна имеет возможность действовать далеко за пределами своих границ, перебрасывать на Ближний Восток значительные вооружённые силы и наносить эффективные военные удары, то лучше с ней всё-таки беседовать. Отсюда — заметно участившиеся контакты между Лавровым и Керри, встречи Путина и Обамы — за два последних месяца их было две, а за предыдущий, 2014 год ни одной.

Это происходит не оттого, что США стали лучше относиться к России. Руководство США почувствовало, что может остаться в стороне от процесса, что мы продолжим военные действия в Сирии. Россия будет, так сказать, первой скрипкой, а Соединённые Штаты останутся в стороне. Допустить такое сверхдержава не может.

Теракты в Европе повлияли на настроения во всём мире. 53% американских граждан хотят коалиции с Россией. Но это граждане, а не руководство страны, которое по-прежнему настроено категорически против.

Коалиции с Россией желает 91% граждан Франции. Их волнует, как остановить «Исламское государство» (ИГ, признано террористической организацией и запрещено в России), как сделать так,

чтобы терактов больше не было. Для них важно, кто может помочь Франции в борьбе против ИГ. А это может сделать только Россия.

Конечно, могли бы и США, но они настаивают на своих ложных геополитических целях: развалить Сирию точно так же, как они развалили Ливию и Ирак. Дважды США нам рассказывали сказки. Мол, свергнем Саддама Хусейна — будет демократия в Ираке. Итог известен. Свергнем Муаммара Каддафи — будет мир в Ливии. Итог тоже известен. И не заметно, чтобы американцы были готовы отказаться от этой позиции.

Европейцы же, при том что они не могут противопоставить себя США, в отношении Сирии склоняются к взаимодействию с Россией. Конечно, между нами по-прежнему остаётся украинский кризис. Но то, что мы начали действия против ИГ, вызывает позитивную реакцию в Европе. Европейцы говорят: «Слава богу, хоть кто-то действует. Наши не способны, но Путин способен».

В силу этого авторитет и рейтинг Путина в мире чрезвычайно поднялись. Даже в США некоторые эксперты публично говорят, что Путин — более сильный лидер, чем Обама, что в выступлениях Обамы они хотели бы слышать силу Путина. Это показывает, что президент России рассматривают как волевого политического лидера, способного принимать решения и добиваться их выполнения. Даже те, кто его не любят, это признают.

Поэтому многое в восприятии России изменилось. И политика тоже неизбежно начнёт меняться.

— Евросоюз обдумывает продление санкций против России. Что долж-

но произойти, чтобы санкции всё же были отменены?

— США, Великобритания, Франция, Германия и Италия договорились на G20 продлить санкции против России на полгода. Хотя в ЕС были и сторонники их продления на год. К сожалению, не прошло предложение стран, которые относятся к нам с симпатией, сохранить санкции лишь на три-четыре месяца. Официального решения ещё нет, но могу предположить, что Евросоюз так и продлит санкции на полгода.

Вместе с тем есть шанс, что процесс отмены экономических санкций начнётся в 2016 году. Очень надеюсь, что будут отменены меры, предпринятые против парламентариев. Без их взаимодействия прекращается диалог между обществами.

В случае отмены Евросоюзом санкций Россия в свою очередь отменит продуктовое эмбарго и свой «чёрный список» западных политиков.

— Террористическая угроза в Европе приобретает реальные очертания. Что предпринимается или планируется предпринять для обеспечения безопасности населения России?

— Меры уже предпринимаются. Наши спецслужбы действуют в режиме повышенной интенсивности. И объективно Россия менее уязвима, чем государства Европы, где существуют огромные общины выходцев именно из того региона, где действует ИГ. У нас такого нет.

Часть беженцев в Евросоюзе, как уже заявили венгерские спецслужбы, имеет отношение к ИГ. И французы признали, что как минимум один из участников теракта в Париже был зарегистрирован в качестве беженца в Греции. Волна беженцев — это и экспорт террори-